

СВЕТЛЫЙ МИР ДЕТСТВА

К закрытию гастролей Московского областного театра юного зрителя

В этом театре все необычно. И прежде всего — зритель. Большой зал Архангельского драматического выглядел все эти дни по-особенному правдиво. Вертелись нетерпеливо на своих местах полторы тысячи девочек и мальчишек, гомонили, вскакивали, зачем-то обменивались местами, напряженно ожидая, когда же поднимется занавес, пропуская их в мир сказки.

Двенадцать дней гастролировал ТЮЗ в Архангельске. За это время его спектакли посмотрело около пятидесяти тысяч мальчишек и девочек — почти все школьники города. Это — очень важный итог, но отнюдь не главный.

Главное это то, чему научили наших ребят гости из Москвы, главное — то, чем полезли были эти встречи. А в полноте их сомневаться не приходится. Театр привнес своим коротким гастролем девять спектаклей. Здесь и серьезные вещи для старшеклассиков: «Мишкино счастье» И. Кычакова — спектакль, посвященный В. И. Ленину, и «Юварство и любовь» Ф. Шиллера, и «Великое противостояние» Л. Кассила, и «Дети как дети» Н. Долининой. Эти спектакли шли вечером. А днем — «Дядя Степа» (спектакль-концерт по замечатель-

ным книжкам для детей С. Михалкова инсценировал артист театра В. Вогаченков), «Маугли» по Р. Киплингу, «Приключения Гекльберри Финна» по М. Твену, две пьесы К. Мешкова — «Пия и Гвин» и «Капли датского короля».

Юные зрители Архангельска давно, очень давно не встречались со своим театром. И тем радостнее, что на такую встречу приехал театр, обладающий собственным почерком, своей манерой, театр очень своеобразный.

Главный режиссер театра — заслуженный деятель искусств РСФСР Виталия Фридман — не только талантливый режиссер, умеющий найти точное и лаконичное решение для каждого спектакля, но и умный, чуткий педагог, прекрасно знающий психологию детей, точно предвидящий каждую реакцию юных зрителей. И спектакли ТЮЗа, особенно дневные, как правило, решены в форме игры, в которую включаются и сотни мальчиков и девочек, сидящих в зрительном зале.

Подкупает простое, лаконичное, но вместе с тем впечатляющее оформление спектаклей. Строгими, скупыми линиями решил декорации для «Капель датского короля» художник А. Тарасов. Но уже

второй занавес, прозрачный, как дымка сна, вводит в мир сказки. А стены, сделанные из лент, станы, через которые легко проникает Шпион, — разве это не находка?

В спектаклях хороша музыка, написанная артистом театра Н. Цвиренко. Особенно охотно подхватывают ее ребяташки в «Дяде Степе» — спектакле веселом, жизнерадостном, наполненном бодрими мелодиями.

В этом спектакле все условно. Читается (или поются) михалковские стихи, а актеры изображают все, о чем рассказывается. Изображают предельно условно. Дядя Степа спасает мальчика, тонущего в реке. Как это изображить? Очень просто: два пожарных растягивают на сцене «реку» — голубое полотнище, расписанное волнами и рыбками; Дядя Степа входит в «воду», которая ему по колено, и на руках выносит «тонущего» мальчика. После этого пожарные преспокойно заворачиваются в «реку» и уходят. И последняя деталь, подчеркивающая условность происходящего, найдена очень точно.

Таких находок очень много во всех детских спектаклях. Хороши они потому, что построены на точном знании психологии ребенка. Пример-

но так изображали бы реку дети, если бы сами играли в Дядю Степу. Именно поэтому они принимают условность и, забывая о ней, начинают верить в происходящее.

В театре немало способных артистов. И все-таки Московский областной театр юного зрителя — не театр «звезд». Его спектакли хороши прежде всего слаженностью, интересным ансамблем решением. Особенно подкупает то, что большинство артистов — мастера синтетического жанра. Они отлично движутся на сцене, прекрасно владеют своим телом. Р. Барышева, например, и «колесо» крутит, и танцует, и жонглирует. Великолепно движется В. Яценко в роли Шпиона («Капли датского короля»). А в других спектаклях мы видим, что тот же В. Яценко — превосходный музыкант. Кстати, почти все музыканты театра одновременно и драматические актеры.

Вот эта многоплановость артистов, их владение несколькими жанрами и позволяет предъявлять к ним повышенные требования, ставить сложные задачи.

На прощальном спектакле заведующий городским отделом народного образования В. М. Клемушин поздравил

коллектив с успешным окончанием гастролей, пожелал артистам новых успехов и пригласил снова приезжать в наш город. Нельзя не присоединиться к этому приглашению.

Но, покидая зрительный зал, я подумал и о другом. Старожилы Архангельска до сих пор вспоминают о своем ТЮЗе, который работал в нашем городе до войны. На его сцене выросли многие известные ныне артисты, на его спектаклях воспитывались тысячи людей, ставших сейчас не только отцами и матерями, но и дедушками, бабушками. А сегодняшние архангельские пионеры своего театра не имеют. Архангельский же драматический театр имени Ломоносова не часто балует их спектаклями для детей.

Не знаю, есть ли возможности для возрождения ТЮЗа в нашем городе. Но чаще ставить спектакли для девочек и мальчишек, чаще организовывать гастролы детских театров — наш долг перед подрастающим поколением. Школьники нашего города — замечательные зрители. И — четкое слово — они заслужили право на свои, специально предназначенные для них спектакли.

И. ЛЕОНИДОВ.